

Во сне Юй Бай увидел пару звериных глаз, острых и спокойных, как у Хо Дуо'эра.

Когда он открыл глаза, огонь всё ещё горел; была вторая половина ночи.

Юй Бай всё ещё смутно помнил ощущение, как за ним наблюдают эти глаза, и волну жара, прокатившуюся по его телу.

Он опустил взгляд, и на его лице появился лёгкий румянец. Его глаза сияли от радости и смущения.

Хотя было немного неловко, что ему приснились глаза Хо Дуо'эра, но то, как отреагировало его тело, означало ли это, что он выздоравливает?

Что у него может быть шанс полностью восстановиться и снова стать нормальным человеком?

С этой обнадеживающей мыслью Юй Бай зарылся обратно в шкуру животного и уснул.

Последние признаки поздней осени исчезли за одну ночь. Подул пронизывающий ветер, и мир стал холодным и мрачным.

На следующее утро, когда Юй Бай открыл дверь, маленький дворик и крыши были покрыты ворохами увядших жёлтых листьев. Деревья в окрестных горах стояли голые.

Он потер руки и выдохнул в воздух облачко пара.

— Бай.

Хо Дуо'эр подошел к нему сзади.

Юй Бай ответил мягким «м-м-м». Ветер был слишком сильным и трепал его волосы. Инстинктивно он заправил их за уши.

Хо Дуо'эр застыл на месте.

Юй Бай откинул назад свои волосы, открыв лоб и мочки ушей, которые были чистыми, нежными, маленькими и светлыми, словно первые проблески тепла ранней зимой.

Острый и пристальный взгляд великана уловил этот проблеск белоснежного цвета и задержался на нём надолго.

Юй Бай поднял взгляд и встретился с звериными глазами. Он издал ещё один тихий «м-м» и почесал затылок.

— Почему ты смотришь мне в макушку?

Внезапно почувствовав себя немного неловко, он спросил:

— У меня что, такие растрёпанные волосы?

Если подумать, он не стригся с тех пор, как попал сюда. Обычно он просто позволял волосам расти. У Юй Бая были слегка волнистые волосы, а сейчас они, наверное, превратились в полный беспорядок.

Он прошёл мимо Хо Дуо'эра.

— Я причешусь костяным гребнем.

Хо Дуо'эр подождал, пока Юй Бай вернётся в дом, прежде чем выйти сам.

Зимние пейзажи были унылыми; за одну ночь всё племя стало выглядеть голо и заброшенно.

Образ мягкой, чистой суб-самки задержался в сознании Хо Дуо'эра. Опасаясь, что ветер снова может вызвать у Юй Бая тошноту, он быстро закрыл дверь, чтобы не впускать холод.

Он вышел во двор, чтобы поставить на огонь горшок с горячей водой, затем сгрёб опавшие листья в угол, чтобы использовать их для растопки.

Юй Бай вышел из комнаты с миской тёплой воды, присел у стены и начал осторожно чистить зубы маленькой зубной щёткой.

Он пообещал сделать такую же и для Хо Дуо'эра, но, к сожалению, у него пока не было подходящей щетины. В этих глухих горах было нелегко найти диких кабанов, а поймать их было ещё сложнее.

Хо Дуо'эр поднял крышку каменной чаши и увидел, что внутри плавают две рыбки.

— Бай, ты их поймал?

Юй Бай поднял взгляд и сплюнул воду, которую держал во рту. Вытерев губы, он немного смущённо ответил:

— Нет, их мне дал А'Ли.

Он выглядел послушным и честным, когда объяснял:

— А'Ли, Тата и два его брата взяли меня с собой на реку ловить рыбу. Я не очень хорошо умею это делать, и моя корзина была пустой, поэтому А'Ли дал мне две.

Выражение лица Хо Дуо'эра оставалось таким же спокойным, как и всегда. Юй Бай продолжил:

— Этих рыбок можно пока оставить в живых и сохранить до холодов. Через несколько дней, а может, и сегодня, мы сможем снова пойти на реку. Если мы сможем принести ещё несколько, будет ещё лучше.

Хо Дуо'эр ответил простым «м-м».

Юй Бай хотел сказать что-то ещё, но увидел, как женщина У Яня, А'Цзяо, внезапно подпрыгнула за пределами стены и закричала:

— Бай!

Юй Бай передумал говорить то, что собирался.

— Это А'Цзяо. Возможно, что-то не так с травмами ног У Яня и У Чжужа. Я пойду проверю.

Он открыл дверь и увидел, что А'Цзяо ждёт снаружи, держа в руках кусок свинины.

— Бай, — А'Цзяо на мгновение замолчала, безучастно глядя на Юй Бая, прежде чем продолжить, — ноги У Яня и У Чжужа болят не так сильно, как раньше. Теперь это случается лишь изредка, обычно по ночам.

— Приятно это слышать, — сказал Юй Бай.

Затем он спросил:

— Опухоль спала?

А'Цзяо нетерпеливо кивнула:

— Да!

Юй Бай сказал:

— Они быстро восстанавливаются, но сейчас становится холоднее. Их ноги нужно держать в тепле, не позволять им переохлаждаться. Через несколько дней вы сможете помочь им встать и медленно ходить. Позвольте им немного двигаться, чтобы избежать атрофии мышц.

А'Цзяо несколько раз кивнула.

— Хорошо, мы сделаем всё, как ты говоришь.

Закончив говорить, она протянула ему кусок свинины, который держала в руках.

— Мои братья и их семьи отправились в горы на охоту. Они вернулись сегодня рано утром, ещё до рассвета, с кабаном. Они только что разделали его и поделились с нами. У Янь велел мне принести тебе кусочек, чтобы поблагодарить за лечение.

Юй Бай опустил взгляд и мягко ответил:

— В прошлый раз вы уже дали мне три шкуры. Если я возьму ещё, мне будет плохо.

А'Цзяо быстро сказала:

— Бай, это ничего не значит. Если бы мы попросили жреца прийти и осмотреть У Яня и У Чжуя, нам пришлось бы отдать половину того, что у нас есть дома, и даже тогда их ноги могли бы не поправиться.

Она выглядела обеспокоенной.

— Ты ещё помнишь А'Сина? Он хорошо поправлялся после возвращения, но позавчера ему внезапно стало хуже. У него обострилась боль в ноге, и он горит в лихорадке. Жрец осмотрел его и сказал, что его нужно отправить к Огненному алтарю.

Юй Бай всё ещё помнил А'Сина, он был одним из зверолов, получивших ранения во время бури на обратном пути, его нога была сломана упавшим обломком.

В тот день он явно помог правильно зафиксировать сломанную ногу А'Сина. И А'Ли даже сказал несколько дней назад, что раненый зверочеловек хорошо восстанавливается, так почему же всё обернулось именно так?

А'Цзяо вздохнула.

— А'Син действительно жалок. Он так старался вырастить А'И в одиночку, а теперь вот это. Жрец сказал, что ногу не спасти, а жар — из-за распространения инфекции. Единственный способ спасти его — отрезать ногу. Но А'И ещё ребёнок и не умеет охотиться. Если А'Син потеряет ногу и больше не сможет охотиться, как они вдвоём будут выживать?

Юй Бай промолчал.

А'Цзяо продолжила:

— Вот почему я не осмелилась позвать жреца. Я боюсь, что У Янь и У Чжуй не выдержат испытания Огненным алтарём... и я в ужасе от того, что им бы отрезали ноги.

Юй Бай нахмурился.

— Травма А'Сина была вылечена на ранней стадии. Независимо от того, насколько она усугубилась, ампутация не должна была потребоваться.

В этот момент Хо Дуо'эр позвал из-за двери:

— Бай, иди есть.

Юй Бай потрогал свой живот, он уже проголодался.

Взглянув на кусок свинины, который принесла А'Цзяо, он вдруг спросил:

— А'Цзяо, я не хочу мяса. Но можешь дать мне немного щетины с шеи свиньи?

А'Цзяо была удивлена.

— Конечно, это не сложно.

Она впервые видела, как зверочеловек отказывается от свинины и просит вместо неё свиную щетину.

Юй Бай лучезарно улыбнулся.

— Спасибо.

Мягкий изгиб его бровей и глаз излучал нежное, почти туманное очарование. А'Цзяо быстро покраснела.

— Я-я ничего не...

Она поспешно ушла, и когда Юй Бай вернулся в дом, он заметил, что лицо Хо Дуо'эра по-прежнему было холодным и невозмутимым, как обычно, — только теперь в нём промелькнуло лёгкое недовольство.

Озадаченный Юй Бай не стал настаивать. Он просто сидел под навесом с миской в руках и завтракал.

В середине трапезы раздался еще один стук в дверь.

В то время Хо Дуо'эр работал над волчьей шкурой. Услышав шум снаружи, он нахмурил густые брови.

Увидев выражение его лица, Юй Бай быстро предложил:

— Я открою.

Снаружи у двери стоял зверочеловек, в котором Юй Бай узнал А'Ло, того самого, которому он оказал помощь в день прилива зверей.

Раны А'Ло зажили, и он с благодарностью посмотрел на Юй Бая.

Юй Бай опустил взгляд и увидел, как к его ноге прижался маленький пухлый детёныш. У малыша были мягкие нежные рожки, торчащие из лба, и слезящиеся глаза.

А'Ло сказал:

— А'И, это Бай, тот, кто исцелил мои раны.

Пухлый малыш-зверёк тут же вцепился в ноги Юй Бая, уткнувшись мокрым от слёз лицом в ткань.

— Старший брат, пожалуйста, спаси моего отца... А'И не хочет, чтобы жрец отрезал ему ногу...

Детёныш безудержно рыдал, его крошечное тельце дрожало, а А'Ло снова заговорил, чтобы заступиться за него.

— Бай, пожалуйста, мы очень просим тебя сходить и посмотреть. Если А'Сина ещё можно спасти, это будет означать всё.

Он добавил:

— Семье А'Сина пришлось нелегко. Они были убиты дикими зверями много лет назад.

А'Ло нежно погладил детёныша по голове.

— Его зовут А'И, он сын А'Сина. Вскоре после рождения А'И его мать умерла от болезни. Много лет А'Син воспитывал А'И в одиночку. Если жрец не сможет его спасти и ему отрежут раненую ногу, как они оба выживут?

Юй Бай замялся.

— Если А'Син уже согласился на лечение у жреца, с моей стороны было бы неправильно вмешиваться...

А'Ло быстро сказал:

— Он уже передумал! А'Син увидел, как А'И плачет, и пожалел об этом. Он больше не пойдёт к Огненному алтарю. Жрец выглядел очень недовольным.

— Огненный алтарь?

Юй Бай был сбит с толку.

А'Ло объяснил ему происхождение Огненного алтаря.

Зверолоды очень почитали силу огня — он мог отпугивать диких зверей, готовить еду, освещать. Много лет назад в их племени круглый год стояла весенняя погода, и всё благодаря защите горы Бога Огня.

Но с тех пор, как пламя на горе погасло, племя лишилось своей вечной весны. Алтарь Бога Огня на горе в конце концов стал священной платформой жрецов — Огненным алтарём.

Если зверочеловек заболел и обращался за исцелением к жрецам, его помещали в Огненный алтарь. Там в течение ночи в помещение непрерывно подавали раскалённые камни, и только на следующее утро зверочеловека можно было забрать.

Если бы Бог Огня даровал своё благословение, зверолоды не просто выжили бы — они исцелились бы, их недуги сгорели бы в божественном пламени.

Но в случае, подобном тому, что был у А'Сина, если бы не пришло благословение огня, чтобы

выжить, он мог только отрубить себе сломанную ногу, следуя указаниям жреца.

А'И поднял на меня полные слёз глаза, в которых читались отчаяние и надежда.

— Брат, пожалуйста, спаси моего отца... А'И не хочет, чтобы он потерял ногу...

Слезы детёныша смягчили сердце Юй Бая. Он повернулся к А'Ло и слегка кивнул.

— Я посмотрю. Я ничего не могу обещать, но сделаю всё, что в моих силах.

А'Ло облегчённо выдохнул и похлопал его по руке.

— А'И, давай отведём Бая к твоему отцу.

А'И, перебирая короткими ножками, послушно забрался на руки А'Ло и прижался к взрослому зверочеловеку. И А'И, и А'Ло смотрели на Юй Бая полными надежды глазами, и Юй Баю ничего не оставалось, кроме как последовать за ними.

Они поспешили дальше, Юй Бай немного запыхался от быстрого шага.

Он прибыл в жилище А'Сина вместе с А'Ло. Вокруг толпились любопытные зверолюди, и двое служителей жреца готовились вынести вещи А'Сина.

А'Ло закричал:

— Подождите, А'Син не пойдёт к Огненному алтарю! Я привел Бая, он может его исцелить!

— Что за чушь ты несёшь, А'Ло? Как ты смеешь пренебрегать желаниями жреца?

— А эта суб-самка. Жрец сказал, что знахарей не существует — знахари — это обманщики, у них нет целительских способностей!

Зверолюди толкались и пихались, пытаясь помешать А'Ло затащить Юй Бая внутрь.

В этот момент позади Юй Бая появилась высокая фигура, такая же мощная и внушительная, как гора.

Взгляд Хо Дуо'эра был мрачным и опасным.

— Кто осмелится тронуть Бая?

<http://bllate.org/book/14323/1268380>